

Д-р Август Конкель, Хроники, сессия 10, Расположение храма

© 2024 Гас Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Кункель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сеанс 10, «Местоположение храма».

Обещание, данное Давиду, начинается с того, что Давид становится царем, а значение того, что Давид становится царем, продолжается, когда он уделяет внимание ковчегу и переносит его в Иерусалим.

Но, конечно, Давид сделал гораздо больше, чем просто построил храм, и мы все знаем, что Давид был строителем империи, поэтому Летописец не упускает из виду ту часть истории, в которой Давид расширяет свою территорию от Иерусалима и Иуды до большую территорию, с которой он собирал дань. Но внимание Летописца всегда возвращается к тому, что действительно важно в империи Давида. Примечательно не тот факт, что Давид покорил арамеюв вплоть до Цовы в Ливанском хребте, аммонитян, моавитян и идумеян, вплоть до залива Акаба, и филистимлян практически до Средиземного моря.

Но значение царства Давида заключается в подготовке храма, потому что, в конце концов, царство Давида – это не империя. Царство Давида – это храм, который представляет Царство Божье. Итак, в нашем плане мы перешли на другой этап.

Мы видели страну обетованную. Теперь мы увидели, как было основано царство, представляющее собой большую территорию, которой правит Давид. Но сейчас Летописец будет подробно рассказывать о приготовлениях к храму.

Обратите внимание, пожалуйста, что большая часть истории всех книг Самуила описана Летописцем примерно в десяти главах, с 10 по 20, в которых он просто показывает, каким образом Давид стал царем империя. И все детали, которые занимают 1 и 2 Царств, можно суммировать в этом коротком пространстве. Просто нужно знать, что существует империя Давида.

Теперь то, что вам нужно знать, и это займет еще почти десять глав, рассказывая о том, как Давид готовил храм, который есть Царство Божье. Подготовка к храму начинается довольно неблагоприятно. Они начинают с описания способа выбора места для храма.

Это несчастливая история ни в Самуиле, ни в Хрониках. Версия, которой располагает Летописец, на самом деле несколько отличается от версии у

Самуила, потому что у него другой текст, чем тот, который сохранился для нас у Самуила. Но все начинается с подсчета солдат.

Одна из вещей, которая является неправильной и выдает недостаток верности, — это когда вы начинаете зависеть от солдат и считать свою армию, чтобы защитить себя. И во многом это испытание. Итак, Дэвид решает, что ему следует узнать, какое количество войск у него имеется.

Сейчас мы, конечно, к этому привыкли. Мы постоянно проводим перепись населения. Меня считали, не знаю сколько раз в моей жизни, в основном для того, чтобы с меня можно было платить налоги, а потому, что федеральное правительство в Канаде хочет иметь записи о самых разных вещах о своих людях, о том, кто они и где они живут. живут и чем они работают.

Дэвид просто хотел немного больше контроля над своей огромной империей, и его воинская служба считает, что это не очень хорошая идея. У него нет причин это делать. Однако здесь происходит то, что то, как Летописец рассказывает эту историю, разительно отличается от того, как вы читаете ее у Царств.

В «Самуиле» испытание Давида исходит от Господа, и в каком-то смысле это происходит потому, что Давид был слишком самоуверен и слишком доверял своим воинам и самому себе. Итак, Бог испытывает его и судит его. Летописец так не говорит.

Летописец говорит, и в большинстве ваших переводов вы будете читать это имя как имя, потому что оно написано с заглавной буквы, что именно сатана искушал Давида. Теперь я хочу подвергнуть сомнению решение переводчика сделать это личным именем дьявола. И вот почему я хочу оспорить решение переводчика сделать это личным именем дьявола.

Это личное имя дьявола к тому времени, когда мы добираемся до Нового Завета. Он — князь демонов, он — первоначальный искушитель и так далее. Однако в еврейской Библии термин «Сатана» не является личным именем.

Это просто нарицательное существительное. Так написано, Сатана, и это просто означает противник. Тот, кто может предать тебя.

Кто-то, кто может заставить вас сделать неправильный поступок. Итак, я уже упоминал ранее, что, когда Давид был в Циклаге, военачальник филистимлян хотел взять с собой Давида и его людей в составе войска для борьбы с Израилем. А другой филистимлянин сказал нет, он сатана.

Они не имели в виду, что он был каким-то дьяволом, кем бы то ни было. Они просто сказали, что на самом деле он не на нашей стороне. Он тот, о ком израильтяне говорили, что Саул убил тысячи, а Давид убил десять тысяч.

И если мы возьмем с собой Давида, когда попадем в самый разгар битвы, он может повернуться против нас и присоединиться к Саулу. Он сатана. Сейчас нет никаких лингвистических свидетельств, позволяющих предположить, что летописец использует этот термин в каком-либо ином смысле, кроме его самого распространенного значения.

Теперь ясно, что в этот момент он интерпретирует Самуила. И он не отрицает, что именно Бог устроил Давиду испытание. Но как это испытание от Бога пришло к Давиду? Что ж, Летописец предполагает, что это был сатана.

Другими словами, где-то среди генералов Давида или где-то среди его войск был кто-то, кто сказал: «Ну, вы знаете, нам нужно провести здесь подсчет наших армий». Мы должны знать, где мы находимся с точки зрения нашей защиты и военных действий. И вот, нам предстоит провести всю эту перепись.

И вот, Давид посылает Иоава пройти через все 12 колен Израилевых, к своему большому огорчению, чтобы пересчитать всех воинов. Теперь я просто хочу отметить, что, по моему мнению, это гораздо более вероятно, что имел в виду летописец, и почти невозможно думать, что смысл летописца заключается в том, что это на самом деле был дьявол. Если летописец имеет в виду, что это был дьявол, тогда летописец противоречит книгам Самуила, потому что Бог не использует дьявола.

Но у Бога есть человеческие инструменты и в других целях, которые Он использует, и мне кажется, что это гораздо более вероятно то, о чем говорил летописец. Итак, в результате, как мы знаем, вспыхивает чума, потому что это очень неуютно Богу, и Давид сетует на то, что эта чума разразилась, и ему фактически предоставили выбор. Знаешь, чего ты хочешь, чтобы эта чума прекратилась? И Дэвид говорит: ну, суд должен быть на мне.

Это не должно касаться других людей, которые на самом деле просто невиновны. Они жертвы. Итак, остальная часть главы рассказывает об исповедании Давида и о моменте, когда ангел-губитель, малах, посланник, принеший чуму, останавливается.

В Хрониках он изображен носящим меч и наблюдаемым посредником. Самуил этого не говорит, но, конечно, летописец в этот момент использует версию Самуила, в которой это сказано. Итак, ясно то, что Бог осуществлял эту чуму посредством своего посланника и что она была остановлена в определенном месте.

Это было гумно. В древние времена не было комбайнов, тех, что мы называли комбайнами, этих больших машин, которые могли катиться по полю, выбивать все семена зерновых и складывать их в бункер. Вместо этого вы собирали их, связывали в пучки, и тогда у вас была плоская площадка, обычно несколько приподнятая, чтобы можно было поймать ветерок, и вы выбивали семена, и ветер уносил солому.

Вот что подразумевается под гумном, где прекращается чума. Итак, это гумно затем становится местом, которое посвящает Давид, и это подтверждается знамениями, подобными тем, которые имели место при освящении скинии в конце 34-й главы книги Исход, где Давид приносит жертву и огонь. поглощает жертву Соломону. Обвинение Давида Соломону.

Это личное поручение, которое Давид дает Соломону, и он объясняет Соломону, что то, что он делает, — это самое важное, что он когда-либо делал. Он не говорит о строительстве своей империи, но он говорит о престоле, дворце, который будет символизировать правление Бога, и это происходит благодаря сбору Давидом всех материалов, и это происходит благодаря его поручению всем лидерам Израиль, что им нужно поддержать Соломона. Итак, это начало того, что наиболее важно для летописца, теперь уже довольно длинного повествования, в котором он пытается рассказать нам о решающем моменте жизни Давида, а именно о его подготовке к тому храму, который должен был представлять собой Царство Божие.

Это доктор Август Кункель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сеанс 10, «Местоположение храма».